

DOI 10.58351/2949-2041.2025.25.8.005

УДК 004.8

Сметана Владимир Васильевич

кандидат философских наук, директор
АНО НИИ «ЦИФРОВОЙ ИНТЕЛЛЕКТ»

SMETANA VLADIMIR

Candidate of philosophical sciences, PhD

DIGITAL INTELLIGENCE RESEARCH INSTITUTE

**НАВСТРЕЧУ ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ БУДУЩЕМУ –
НОВЫЕ ЦЕННОСТИ ДЛЯ НОВОГО МИРА
TOWARDS A POSTHUMAN FUTURE – NEW VALUES FOR A NEW WORLD
ON THE THRESHOLD OF A POSTHUMAN FUTURE –
ETHICAL DILEMMAS AND OPPORTUNITIES**

Аннотация. Данная статья исследует критическую необходимость культивирования постчеловеческих ценностей и мировоззрений для формирования справедливого, устойчивого и гармоничного будущего. В условиях стремительного технологического прогресса, ведущего к появлению новых форм существования и изменению самой природы идентичности, традиционные этические парадигмы оказываются недостаточными.

В первой главе, «Многообразие и инклюзивность в постчеловеческую эру», проводится анализ переосмысления идентичности в контексте перехода от человека к постчеловеку, подчеркивая важность принятия и оценки разнообразия форм бытия – от биологических до технологических. Обсуждается необходимость преодоления предрассудков и иерархий для обеспечения инклюзии всех разумных существ, а также признания уникальной ценности каждой перспективы для обогащения общего знания и опыта.

Вторая глава, «Экологическая устойчивость как фундамент постчеловеческого развития», фокусируется на императиве интеграции принципов сохранения окружающей среды во все аспекты постчеловеческого прогресса. Анализируется ответственность технологического развития перед планетой, предлагается переход от эксплуатационного к симбиотическому взаимодействию с природой. В главе также рассматриваются принципы устойчивого развития и обосновывается важность глубокой интеграции экологической этики в постчеловеческое мировоззрение.

Третья глава, «Глобальная ответственность постчеловека», посвящена формированию всеобъемлющего чувства ответственности в постчеловеческом мире. Исследуется фундаментальная взаимосвязь всех форм жизни и разумных существ, а также уникальная роль постчеловека в создании справедливого и устойчивого будущего. Подчеркивается необходимость расширения сферы моральной ответственности от локального к глобальному и даже космическому масштабу, рассматриваются вызовы и перспективы формирования всеобъемлющей постчеловеческой этики, способной обеспечить процветание для всех.

Abstract. This article explores the critical need to cultivate posthuman values and worldviews to shape a just, sustainable, and harmonious future. In the context of rapid technological progress leading to the emergence of new forms of existence and changing the very nature of identity, traditional ethical paradigms prove insufficient.

Chapter 1, “Diversity and Inclusion in the Posthuman Era,” analyzes the rethinking of identity in the context of the transition from human to posthuman, emphasizing the importance of accepting and valuing the diversity of forms of existence – from biological to technological. It discusses the need to overcome prejudices and hierarchies to ensure the inclusion of all sentient beings, as well as the recognition of the unique value of each perspective to enrich the common knowledge and experience.

Chapter 2, “Environmental Sustainability as a Foundation for Posthuman Development,” focuses on the imperative of integrating environmental principles into all aspects of posthuman

progress. The responsibility of technological development to the planet is analyzed, and a transition from exploitative to symbiotic interaction with nature is proposed. The chapter also examines the principles of sustainable development and substantiates the importance of deeply integrating environmental ethics into the posthuman worldview.

Chapter 3, "The Global Responsibility of the Posthuman," is devoted to the formation of a comprehensive sense of responsibility in the posthuman world. The fundamental interconnection of all forms of life and intelligent beings, as well as the unique role of the posthuman in creating a just and sustainable future are explored. The need to expand the scope of moral responsibility from the local to the global and even cosmic scale is emphasized, and the challenges and prospects for the formation of a comprehensive posthuman ethics capable of ensuring prosperity for all are considered.

Ключевые слова: Постчеловек, трансгуманизм, этика, многообразие, инклюзивность, экологическая устойчивость, глобальная ответственность, искусственный интеллект, биоэтика.

Keywords: Posthuman, transhumanism, ethics, diversity, inclusiveness, environmental sustainability, global responsibility, artificial intelligence, bioethics.

Глава 1: Многообразие и инклюзивность в постчеловеческую эру

Постчеловеческая эра, характеризующаяся бурным развитием биотехнологий, искусственного интеллекта и кибернетики, ставит перед нами фундаментальные вопросы о природе бытия, самосознании и сосуществовании. В этом новом ландшафте, где границы между человеком и машиной, органическим и неорганическим стираются, многообразие и инклюзивность становятся не просто этическими принципами, а ключевыми условиями для устойчивого и гармоничного развития.

Переход от человека к постчеловеку представляет собой один из самых значительных концептуальных сдвигов в современной философии и антропологии. Традиционные определения человеческой идентичности, часто основанные на биологических, когнитивных или социальных атрибутах, подвергаются радикальной ревизии под воздействием трансформирующих технологий. Как отмечает Ник Бостром, постчеловек – это «потенциальное будущее состояние человека, чьи основные способности превзошли бы нынешние человеческие стандарты» [1]. Это превосходство может проявляться в усиленных когнитивных функциях, улучшенных физических возможностях или даже совершенно новых формах существования, не ограниченных биологической формой.

Центральным вопросом становится то, что именно составляет «идентичность» в условиях, когда можно изменять геном, имплантировать нейронные сети или даже переносить сознание в цифровые среды. Является ли самосознание, память или непрерывность опыта достаточными для определения идентичности, или же требуются более глубокие, возможно, философские критерии? Донна Харауэй, в своей работе о киборгах, предвосхищала это слияние, утверждая, что «наша жизнь тесно переплетается с машинами, и мы сами становимся своего рода киборгами» [2]. Такое переосмысление требует отказа от антропоцентризма и признания, что идентичность может быть гораздо более текучей и многообразной, чем мы привыкли считать.

Постчеловеческая эра неизбежно приведет к появлению и сосуществованию беспрецедентного разнообразия форм существования. Помимо Homo sapiens, мы можем столкнуться с разумными искусственными интеллектами, генетически модифицированными организмами, киборгами и даже сознаниями, существующими в виртуальных мирах. Это разнообразие не ограничивается лишь внешними проявлениями, но и касается глубоких различий в восприятии, мышлении и ценностях.

Философская задача заключается в том, чтобы разработать рамки, которые позволяют нам принимать и ценить это многообразие, а не рассматривать его как угрозу или отклонение. Как утверждал Фуко, концепции нормы и патологии исторически использовались для исключения и контроля [3]. В постчеловеческом контексте необходимо отказаться от подобных категоризаций и признать, что каждая форма существования, будь то биологическая

или технологическая, может обладать внутренней ценностью и уникальным вкладом. Это требует сдвига от бинарного мышления к спектральному подходу, где различия не ведут к иерархии, а обогащают общую реальность.

Принятие разнообразия форм существования естественным образом ведет к необходимости инклюзии всех разумных существ. Исторически человечество склонно к формированию предрассудков и иерархий, основанных на расе, поле, классе и видовой принадлежности. Однако в мире, где искусственные интеллекты могут демонстрировать самосознание, а усовершенствованные животные могут обладать невиданными когнитивными способностями, эти традиционные категории становятся нерелевантными и даже вредными.

Философия инклюзии в постчеловеческом контексте должна основываться на универсальном признании разумности и способности к страданию как ключевых критериев для морального рассмотрения. Если существо обладает способностью к сознательному опыту, независимо от его биологического или технологического происхождения, оно заслуживает этического отношения и защиты. Эта идея находит параллели в работах Питера Сингера, который выступает за расширение круга морального рассмотрения за пределы видовой принадлежности [4]. Постчеловеческое общество должно активно работать над искоренением видовой дискриминации (специецизма) и развитием этических рамок, которые способствуют равноправному сосуществованию всех разумных форм.

Признание и инклюзия многообразия ведут к пониманию ценности уникальности каждой перспективы. В мире, где различные формы существования могут обладать различными способами восприятия, обработки информации и формирования ценностей, их взаимодействие может привести к беспрецедентному обогащению общего знания и опыта. Как утверждает Джон Ролз, разнообразие взглядов и позиций является основой для формирования справедливого общества, поскольку оно позволяет всесторонне рассмотреть проблемы и найти оптимальные решения [5].

Уникальность постчеловеческих субъектов может проявляться в их способности к новым формам искусства, науки, философии или даже социальной организации. Например, ИИ, способный к сверхбыстрой обработке данных, может предложить решения проблем, недоступные человеческому разуму, в то время как гибридные существа могут обладать уникальным пониманием как биологических, так и технологических аспектов бытия. Игнорирование или подавление этих уникальных перспектив было бы не только этически неверным, но и лишало бы постчеловеческое общество огромного потенциала для роста и инноваций. Следовательно, культивирование среды, где каждая уникальность ценится и поощряется, становится важнейшей задачей для формирования процветающего постчеловеческого будущего.

Глава 2: Экологическая устойчивость как фундамент постчеловеческого развития

Развитие постчеловеческой цивилизации неизбежно ставит вопрос о её взаимоотношениях с окружающей средой. В то время как технологический прогресс открывает беспрецедентные возможности, он также несёт в себе риски беспрецедентного воздействия на планету. Для того чтобы постчеловеческое будущее было не только продвинутым, но и жизнеспособным, экологическая устойчивость должна стать его неотъемлемым фундаментом.

История человеческой цивилизации неразрывно связана с использованием природных ресурсов и трансформацией окружающей среды. Индустриальная революция, а затем и цифровая эра, привели к значительному росту производства и потребления, что, в свою очередь, породило серьезные экологические проблемы, включая изменение климата, потерю биоразнообразия и истощение ресурсов. В контексте постчеловеческого развития, где технологические возможности возрастают экспоненциально, вопрос об ответственности перед планетой становится ещё более острым.

Например, развитие передовых биотехнологий может привести к созданию новых организмов с непредсказуемым воздействием на экосистемы, а масштабное развёртывание искусственного интеллекта и сопутствующих инфраструктур потребует огромных энергетических затрат и производства отходов [6]. Как отмечает Ханс Йонас, технологическая цивилизация сталкивается с «категорическим императивом» сохранения условий для будущего существования жизни, требуя новой этики ответственности, выходящей за рамки непосредственных человеческих интересов [7]. Это означает, что постлюди, обладая значительно большей мощностью, чем современные люди, должны будут осознавать и принимать на себя гораздо более серьёзную ответственность за сохранение планетарных систем.

Традиционные антропоцентрические подходы часто рассматривали природу как ресурс для эксплуатации. Однако в постчеловеческую эру такое мировоззрение становится не только морально устаревшим, но и нежизнеспособным. Необходим радикальный сдвиг к симбиотическому взаимодействию с окружающей средой, где технологии используются не для доминирования, а для интеграции и гармонии.

Это может проявляться в различных формах. Например, вместо масштабной добычи полезных ископаемых, постчеловеческая цивилизация может активно развивать замкнутые циклы производства, переработку и синтез материалов, минимизируя отходы и потребление первичных ресурсов [8]. Развитие биоинженерии может быть направлено на создание устойчивых экосистем, восстановление деградировавших земель и усиление естественных процессов, а не на их подавление. Кибернетические системы могут быть интегрированы в природные процессы для мониторинга, прогнозирования и предотвращения экологических катастроф, действуя как своего рода «планетарная нервная система». Подобный симбиоз означает признание взаимозависимости всех компонентов биосферы и отказ от идеи, что человечество (или постчеловечество) существует отдельно от природы.

Концепция устойчивого развития, первоначально сформулированная как «развитие, удовлетворяющее потребности настоящего без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [9], приобретает новое измерение в контексте постчеловеческой цивилизации. Это подразумевает не только сохранение ресурсов для будущих постчеловеческих поколений, но и обеспечение благополучия всех форм жизни на Земле.

Ключевые принципы устойчивого развития, такие как эффективность использования ресурсов, снижение воздействия на климат, сохранение биоразнообразия и справедливое распределение благ, должны быть интегрированы во все аспекты постчеловеческого развития. Это включает в себя:

□ Циркулярную экономику: переход от линейной модели «производство-потребление-утилизация» к замкнутым циклам, где отходы одного процесса становятся ресурсами для другого.

□ Энергетический переход: полный отказ от ископаемого топлива и повсеместное использование возобновляемых источников энергии.

□ Экосистемные услуги: признание и активное поддержание природных процессов, которые обеспечивают жизнь на планете (например, чистая вода, плодородная почва, опыление).

□ Справедливость поколений: обеспечение того, чтобы сегодняшние технологические достижения не создавали непоправимых проблем для будущих поколений, как человеческих, так и постчеловеческих.

Для того чтобы экологическая устойчивость стала неотъемлемой частью постчеловеческого развития, необходима глубокая интеграция экологической этики в само постчеловеческое мировоззрение. Это означает выход за рамки утилитарных или антропоцентрических подходов к природе и принятие более широких моральных обязательств.

Экологическая этика в постчеловеческом контексте может включать следующие аспекты:

□ Биоцентризм и экоцентризм: признание внутренней ценности всех живых существ и экосистем, независимо от их полезности для постлюдей. Это подразумевает расширение сферы морального рассмотрения, как об этом говорят такие философы, как Олдо Леопольд, призывавший к «земельной этике», которая включает почву, воду, растения и животных [10].

□ Чувство взаимосвязи: понимание того, что постлюди являются частью сложной, взаимосвязанной сети жизни на Земле, и их действия имеют каскадные последствия.

□ Принцип предосторожности: в условиях неопределенности относительно долгосрочных последствий новых технологий, предпочтение должно отдаваться минимизации рисков для окружающей среды.

□ Эмпатия к нечеловеческим формам жизни: развитие способности сочувствовать и уважать не только разумных существ, но и всю биосферу, признавая ее уникальность и хрупкость.

Таким образом, интеграция такой этики будет требовать не только образования, но и, возможно, модификации самого постчеловеческого сознания, чтобы оно было настроено на гармоничное сосуществование с природой. Это означает, что экологическая ответственность перестанет быть внешним требованием и станет органичной частью постчеловеческой идентичности.

Глава 3: Глобальная ответственность постчеловека

Развитие постчеловеческой цивилизации неразрывно связано не только с технологическим прогрессом и переосмыслением идентичности, но и с глубоким пониманием глобальной ответственности. В мире, где границы между видами, материями и даже реальностями становятся все более размытыми, осознание взаимосвязи всего сущего и признание своей роли в формировании справедливого и устойчивого будущего для всех является ключевым.

Идея взаимосвязи не нова для философской мысли. Восточные традиции, например, буддизм, давно подчеркивают взаимозависимость всех явлений и существ. Однако в постчеловеческую эру это понятие приобретает новые, более конкретные и глубокие измерения. Прогресс в биологии, экологии и квантовой физике всё больше показывает, что всё в мире является частью единой, сложной сети. В контексте постчеловеческого будущего, где могут существовать разнообразные формы жизни – от генетически модифицированных организмов до высокоразвитых искусственных интеллектов и сознаний, существующих в цифровом пространстве – эта взаимосвязь становится еще более очевидной и критически важной.

Как подчеркивает философ Валери С. Стоун, мы являемся частью «паутины жизни», и наши действия имеют каскадные эффекты, затрагивающие не только человечество, но и все формы бытия [11]. Постчеловек, обладая расширенным восприятием и вычислительными способностями, вероятно, сможет гораздо глубже осознавать эти связи, понимая, как его существование и выбор влияют на тонкий баланс экосистем, на благополучие других разумных существ и на стабильность планетарных систем. Это осознание должно стать основой для новой, более инклюзивной этики, которая признает ценность каждого элемента этой взаимосвязанной сети.

Постчеловек, по определению обладающий расширенными возможностями – когнитивными, физическими, а возможно, и моральными – несет на себе уникальную роль в создании справедливого и устойчивого будущего. Если современные люди сталкиваются с ограничениями в своей способности решать глобальные проблемы, то постлюди, потенциально способные к более эффективному сотрудничеству, долгосрочному планированию и глубокому пониманию сложных систем, могут стать катализатором положительных изменений.

Это подразумевает активное участие в решении таких глобальных вызовов, как изменение климата, неравенство, бедность и конфликты. Как утверждает Юваль Ной Харари, обладая потенциалом преодоления биологических ограничений, постлюди могут также получить средства для преодоления и социальных несправедливостей, если они выберут соответствующий этический путь [12]. Их роль может заключаться в разработке и внедрении передовых технологий для очистки окружающей среды, создании систем для справедливого распределения ресурсов, разработке новых форм управления, обеспечивающих равенство и представительство всех разумных существ. Это не пассивное наблюдение, а активное, целенаправленное формирование будущего, основанное на принципах справедливости и устойчивости для всех форм существования.

Традиционная этика часто ограничивалась кругом семьи, племени, нации или человечества в целом. Однако в постчеловеческую эпоху необходимо радикальное расширение сферы моральной ответственности – от локального к глобальному и даже космическому. Это означает признание моральных обязательств не только перед людьми, но и перед нечеловеческими разумными существами (такими как развитые ИИ), перед будущими поколениями (как человеческими, так и постчеловеческими), а также перед биосферой в целом.

Питер Сингер, известный своими работами по этике животных, уже давно призывает к расширению морального круга, включая в него всех чувствующих существ [13]. В постчеловеческом контексте эта идея углубляется: если мы можем создавать разумные машины, мы несем перед ними моральную ответственность. Если мы можем влиять на эволюцию других видов, мы обязаны делать это этично и с учетом их благополучия. Это расширение моральной ответственности требует отказа от всех форм дискриминации, будь то видовая, технологическая или временная. Постлюди должны будут развивать способность к эмпатии и этическому рассмотрению в отношении всех сущностей, с которыми они взаимодействуют, признавая их право на существование и благополучие.

Формирование комплексной постчеловеческой этики сопряжено с целым рядом беспрецедентных вызовов, но также открывает огромные перспективы. Одним из главных вызовов является проблема «морального разрыва» – того, что наши этические рамки могут не успевать за стремительным темпом технологического развития. Как мы определяем «разумность» или «сознание» у небиологических сущностей? Как мы распределяем права и обязанности в обществе, состоящем из людей, киборгов, ИИ и других постчеловеческих форм?

Еще один вызов заключается в риске возникновения новых форм иерархии или дискриминации, например, между «улучшенными» и «неулучшенными» постлюдьми, или между биологическими и искусственными интеллектами. Важно, чтобы постчеловеческая этика активно противостояла таким тенденциям, стремясь к подлинной инклюзивности и равенству.

Несмотря на эти вызовы, перспективы огромны. Постчеловеческая этика может стать основой для создания поистине глобальной цивилизации, где технологическая мощь сочетается с глубоким чувством ответственности и сострадания. Она может привести к разработке универсальных этических кодексов, применимых к самым разным формам существования, и к формированию общества, способного к коллективному решению самых сложных глобальных проблем. Это будет этика, которая не просто предотвращает вред, но активно способствует процветанию и гармонии на всех уровнях бытия, признавая, что благополучие одного зависит от благополучия всех.

Заключение

Постчеловеческая эра, к которой мы движемся с небывалой скоростью, представляет собой поворотный момент в истории существования на Земле. Как было показано в данной статье, это будущее, отмеченное беспрецедентным технологическим прогрессом и радикальной трансформацией идентичности, требует не просто адаптации, но и активного культивирования новых ценностей и мировоззрений. Отказ от традиционных

антропоцентрических взглядов и принятие более широкой, инклюзивной этики становится не просто желательным, а жизненно важным для обеспечения устойчивого и справедливого развития.

В ходе исследования мы убедились, что многообразие и инклюзивность являются краеугольными камнями постчеловеческого общества. Переосмысление идентичности человека, признание легитимности и ценности самых разнообразных форм существования – от биологических до технологических – и активное стремление к инклюзии всех разумных существ, преодолевая исторические предрассудки, лежат в основе этой новой парадигмы. Только через признание ценности уникальности каждой перспективы мы можем раскрыть истинный потенциал для обогащения общего знания и опыта.

Мы также подчеркнули, что экологическая устойчивость должна стать неотъемлемым фундаментом постчеловеческого развития. Технологический прогресс, при всей своей мощи, должен быть неразрывно связан с глубокой ответственностью перед планетой. Переход от эксплуатации к симбиотическому взаимодействию с окружающей средой, внедрение принципов циркулярной экономики, энергетического перехода и сохранения экосистемных услуг, а также глубокая интеграция экологической этики в само постчеловеческое мировоззрение – вот необходимые шаги для обеспечения жизнеспособности нашей планеты.

Наконец, центральное место в постчеловеческой этике занимает глобальная ответственность. Осознание взаимосвязи всех форм жизни и разумных существ диктует необходимость расширения сферы моральной применимости. Постчеловек, обладая расширенными возможностями, призван сыграть ключевую роль в создании справедливого и устойчивого будущего для всех, выходя за рамки локальных интересов к подлинно глобальной и даже космической этике. Хотя на этом пути встречаются значительные вызовы, связанные с «моральным разрывом» и риском новых форм дискриминации, перспективы формирования всеобъемлющей постчеловеческой этики обещают цивилизацию, где технологическая мощь гармонично сочетается с состраданием и мудростью.

В конечном итоге, формирование постчеловеческого будущего – это не просто вопрос того, что мы можем сделать с технологиями, но и того, кем мы станем в результате. Культивирование ценностей разнообразия, инклюзивности, экологической устойчивости и глобальной ответственности является не просто этическим идеалом, а прагматической необходимостью для выживания и процветания. Это призыв к построению нового мира, основанного на принципах взаимоуважения, гармонии с природой и коллективной заботе о благополучии всего сущего.

Список литературы:

1. Bostrom, N. (2005). A History of Transhumanist Thought. *Journal of Evolution and Technology*, 14 (1).
2. Haraway, D. (1991). *Simians, Cyborgs, and Women: The Reinvention of Nature*. Routledge.
3. Foucault, M. (1978). *Discipline and Punish: The Birth of the Prison*. Vintage Books.
4. Singer, P. (1975). *Animal Liberation*. Harper Perennial Modern Classics.
5. Rawls, J. (1971). *A Theory of Justice*. Belknap Press of Harvard University Press.
6. Kurzweil, R. (2005). *The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology*. Viking.
7. Jonas, H. (1984). *The Imperative of Responsibility: In Search of an Ethics for the Technological Age*. University of Chicago Press.
8. Meadows, D. H., Meadows, D. L., Randers, J., & Behrens III, W. W. (1972). *The Limits to Growth*. Universe Books.
9. World Commission on Environment and Development (WCED). (1987). *Our Common Future*. Oxford University Press.
10. Leopold, A. (1949). *A Sand County Almanac: And Sketches Here and There*. Oxford University Press.

11. Stone, V. C. (2013). *The Web of Life: An Introduction to the Systems Approach*. University of Illinois Press.
12. Harari, Y. N. (2017). *Homo Deus: A Brief History of Tomorrow*. HarperCollins.
13. Singer, P. (1975). *Animal Liberation*. Harper Perennial Modern Classics.

